Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова

На правах рукописи

Звонов Алексей Игоревич

МАГНИТОКАЛОРИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ И МАГНИТОСТРИКЦИЯ В СПЛАВАХ И СОЕДИНЕНИЯХ ТЯЖЕЛЫХ РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫХ МЕТАЛЛОВ

Специальность 01.04.11 – физика магнитных явлений

АВТОРЕФЕРАТ диссертации на соискание учёной степени кандидата физико-математических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре общей физики и физики конденсированного состояния физического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель:	Никитин Сергей Александрович доктор физико-математических наук, профессор		
Официальные оппоненты:	Терёшина Ирина Семёновна доктор физико-математических наук, ведущий научный сотрудник кафедры физики твердого тела физического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова		
	Коледов Виктор Викторович доктор физико-математических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории магнитных явлений в микроэлектронике института радиотехники и электроники им. В.А. Котельникова РАН		
	Менушенков Владимир Павлович кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, заведующий		

старший научный сотрудник, заведующий лабораторией постоянных магнитов Национального исследовательского технологического университета «МИСиС»

Защита состоится 17 октября 2019 г. в 16-00 на заседании диссертационного совета МГУ.01.18 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 8, корпус кафедры низких температур и сверхпроводимости, конференц-зал. Е-mail: perov@magn.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: https://istina.msu.ru/dissertations/206948449/

Автореферат разослан <u>6</u> сентября 2019 г.

Учёный секретарь диссертационного совета, кандидат физико-математических наук

Т.Б. Шапаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы

свойств редкоземельных металлов (P3M) Исследование И их соединений интенсивно проводится в последние десятилетия. Большой интерес к РЗМ и их соединениям связан как с фундаментальными проблемами магнетизма, так и с прикладными аспектами. С практической точки зрения, интенсивное исследование РЗМ и их соединений вызвано характеристик (высокие значения магнитокристаллической рядом анизотропии (МКА), магнитострикции и магнитокалорического эффекта (МКЭ)), которыми обладают указанные материалы [1].

Ведущие лаборатории в России и зарубежных странах активно проводят исследования материалов с большими значениями МКЭ. Особое внимание уделяется перспективам использования таких материалов в магнитных рефрижераторах, которые обладают рядом преимуществ по сравнению с холодильными устройствами фреонового типа, благодаря большей эффективности И экологичности. Важными параметрами магнитоохлаждающих систем являются величина изменение магнитной энтропии ΔS_M и изменение температуры при адиабатическом намагничивании ΔT [2,3]. Как известно, гадолиний является перспективным хладагентом для магнитных холодильных устройств, в частности, вследствие температуры Кюри близкой к комнатной температуре. Однако, и сплавы с высоким содержанием гадолиния могут обладать высокими магнитокалорическими свойствами, обеспечивая работу рефрижератора в рабочем интервале температур вблизи комнатной температуры. Одними из таких сплавов являются сплавы Tb_xGd_{1-x} [4], свойства которых не были исследованы в области сильных магнитных полей.

Известно, что значительное число соединений РЗМ с 3*d*-металлами обладают гигантскими значениями МКЭ не только при низких температурах, но и в области комнатных температур, то есть, в температурном диапазоне, где возможно создание рефрижераторов на основе МКЭ [5].

Редкоземельные металлы и их сплавы образуют важный класс материалов с гигантской магнитострикцией. Магнитострикционные материалы широко применяются в различных технических устройствах, например в магнитострикционных преобразователях высокой мощности, в актуаторах и в устройствах точного позиционирования.

Необходимо отметить, что ранее исследование магнитострикции сплавов редкоземельных металлов проводилось В основном на поликристаллических образцах, сведения магнитострикции a 0

монокристаллических образцов сплавов РЗМ носит фрагментарный характер. Кроме того, не уделялось значительного внимания изучению объемной магнитострикции РЗМ и их соединений.

Определение материалов, которые обладают гигантской объемной магнитострикцией крайне важно для решения ряда технических задач (в гидравлике и гидроакустике). Наличие больших по величине МКЭ и магнитострикции, а также больших значений МКА в ряде сплавов РЗМ ставит вопрос о связи этих характеристик и о необходимости определения вклада магнитоупругой энергии и энергии МКА в МКЭ.

Следует отметить, что развитие современной техники требует создания принципиально новых материалов с более высокими техническими характеристиками, чем традиционные кристаллические материалы. Таким новым классом материалов являются аморфные и нанокристаллические металлы и сплавы. Эти материалы обладают уникальными, по сравнению с микрокристаллическими материалами, сочетаниями физических свойств. Современное направление исследований заключается в получении новых материалов с помощью таких методов, как аморфизация, изменение структуры с помощью отжига или закалки, получение композитов и многослойных образцов. Все эти методы приводят к изменению температур магнитных фазовых переходов (МФП).

В последние несколько лет ведутся обширные исследования возможности расширения рабочего интервала температур хладагентов для магнитных холодильных устройств. Достичь этого можно с помощью образования нескольких фаз, или изменению температур МФП в материалах. Исследование МКЭ наноструктурированных материалов является весьма перспективным для достижения этой цели. В случае наночастиц или нанокристаллических материалов величина МКЭ, как правило, не превышает для объемных материалов, но полуширина пика eë величину на температурной зависимости ΔT значительно шире, что способствует увеличению рабочего интервала температур. В наноструктурированных материалах МКЭ зависит не только от характеристик исходных материалов (объемная фаза), но и от других факторов: таких как размер частиц (дисперсия распределения частиц по размерам), концентрация частиц, взаимодействие между частицами [6].

Цели диссертационной работы

Целью диссертационной работы является определение магнитокалорических и магнитострикционных свойств, величин магнитоупругого вклада и вклада МКА в МКЭ в монокристалле Tb_{0.2}Gd_{0.8} в

сильных магнитных полях до 140 кЭ, а также, определение влияния быстрой закалки на МКЭ диспрозия и интерметаллических соединений Y₂Fe_{17-x}Mn_x.

Задачи диссертационной работы

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

1. Экспериментальное и теоретическое исследование полевых и температурных зависимостей МКЭ, намагниченности, линейной и объёмной магнитострикции, а также определение магнитострикционных констант в высоких статических магнитных полях в широком диапазоне температур в монокристалле $Tb_{0,2}Gd_{0,8}$ (для различных кристаллографических направлений).

2. Экспериментальное и теоретическое исследование полевых и температурных зависимостей намагниченности в высоких статических магнитных полях в широком диапазоне температур в монокристалле Tb_{0,1}Gd_{0,9} (для различных кристаллографических направлений).

3. Исследование структуры, полевых и температурных зависимостей магнитокалорического эффекта прямым методом в быстрозакалённом (БЗ) Dy и БЗ интерметаллических соединений Y₂Fe_{17-x}Mn_x.

Научная новизна работы

Научная новизна определяется тем, что диссертация содержит новый экспериментальный материал по физике магнетизма РЗМ, их сплавов и соединений. РЗМ, их сплавы и соединения, изученные в данной работе, ранее изучались недостаточно, так как магнитные поля, которые использовались для изучения магнитных фазовых переходов, не превышали 15 кЭ.

1. Обнаружены гигантские значения МКЭ в области комнатных температур в монокристалле $Tb_{0,2}Gd_{0,8}$ в магнитном поле 140 кЭ. На примере монокристалла $Tb_{0,2}Gd_{0,8}$ показано, что в сильных магнитных полях от 40 до 140 кЭ вблизи МФП выполняется прямая пропорциональность ΔT от $H^{2/5}$. Определены вклады в МКЭ, обусловленные энергией МКА и магнитоупругой энергией в монокристалле $Tb_{0,2}Gd_{0,8}$.

2. Показано, что в монокристаллах $Tb_{0,2}Gd_{0,8}$ и $Tb_{0,1}Gd_{0,9}$ в сильных магнитных полях от 40 до 140 кЭ вблизи МФП выполняется линейная зависимость намагниченности от $H^{1/5}$.

3. В магнитных полях до 140 кЭ и в температурном диапазоне от 4,2 до 300 К определены магнитострикционные константы и их температурные зависимости для монокристалла $Tb_{0,2}Gd_{0,8}$. Обнаружены гигантские значения объемной магнитострикции в области комнатных температур в монокристалле $Tb_{0,2}Gd_{0,8}$. Найдено, что в области низких температур

магнитострикция парапроцесса в данном сплаве обусловлена как магнитокристаллическим, так и обменным взаимодействием. Установлено, что наибольший вклад в магнитострикцию вблизи МФП обусловлен резкой зависимостью обменного взаимодействия от межатомных расстояний вдоль гексагональной оси.

4. Впервые методом прямого измерения МКЭ определены температуры МФП в БЗ Dy. Установлено существенное уменьшение температур магнитных фазовых переходов в БЗ Dy по сравнению с микрокристаллическим.

5. Впервые методом прямого измерения МКЭ определены температуры МФП в БЗ интерметаллических соединениях Y₂Fe_{17-x}Mn_x Установлено существенное увеличение температур магнитных фазовых переходов в БЗ интерметаллических соединениях Y₂Fe_{17-x}Mn_x по сравнению с микрокристаллическими. Обнаружено сильное влияние быстрой закалки на величину МКЭ в интерметаллических соединениях Y₂Fe_{17-x}Mn_x.

Научная и практическая значимость работы

Полученные результаты являются новыми и позволяют понять природу процессов, протекающих в магнитных материалах, расширяют существующие представления о характере МФП при наличии внешнего магнитного поля вблизи температуры Кюри. Показана необходимость учета высоких степеней намагниченности в разложении термодинамического потенциала, вплоть до 6-ой степени, вблизи температуры Кюри в сильных магнитных полях. Определён существенный вклад в МКЭ, обусловленный энергией МКА и магнитоупругой энергией при различных температурах.

В диссертационной работе также обнаружена гигантская объемная магнитострикция в области комнатных температур и выявлена роль магнитокристаллических и обменных взаимодействий в магнитострикции под действием сильных магнитных полей.

Практическая значимость работы определяется тем, что результаты экспериментов имеют прямое практическое значение для разработки устройств магнитного охлаждения, работающих на основе магнитокалорического эффекта в области комнатных температур, а также для разработки точных актуаторов и гидравлических устройств, работающих на основе эффекта гигантской магнитострикции.

<u>Достоверность полученных результатов</u>

Достоверность обеспечивалась за счёт применения исходных металлов высокой чистоты, всесторонней аттестацией полученных образцов и

воспроизводимостью контролем за получаемых результатов. Экспериментальная часть работы выполнена с использованием высокоточной измерительной техники серийного производства отечественных И зарубежных компаний: ДРОН-3М (НПП Буревестник), Axiovert 200MAT (Zeiss), Neophot-30 (Zeiss), NT-MDT Solver P47, PPMS (Quantum Design). Калибровка установок ПО измерению МКЭ, намагниченности И магнитострикции проводилась с использованием высокочистых эталонных образцов Gd и Ni, соответственно. В расчетах использованы корректные физические модели и математические методы, а теоретические выводы соответствуют экспериментальным результатам и не противоречат данным, известным из научной литературы. Кроме того, достоверность была достигнута за счет обсуждения результатов на международных конференциях и научных мероприятиях различного уровня.

Положения, выносимые на защиту

1. МКЭ в монокристалле $Tb_{0,2}Gd_{0,8}$ достигает величины ~ 19 К при температуре Кюри ($T_C = 280$ К) в магнитном поле 140 кЭ, направленном вдоль оси лёгкого намагничивания **b**. В магнитных полях превышающих 40 кЭ выполняется линейная зависимость ΔT от $H^{2/5}$. Максимальный вклад в МКЭ, обусловленный энергией МКА составляет 3 К в магнитных полях выше 60 кЭ, приложенных вдоль оси **c** и достигается при ~ 220 К. Вклад от магнитоупругой энергии в МКЭ в области T_C составляет 2,5%.

2. Одноионная теория справедлива для описания МКА в монокристаллах $Tb_{0,2}Gd_{0,8}$ и $Tb_{0,1}Gd_{0,9}$ в магнитных полях до 140 кЭ в области температур $T < T_C$. В сильных магнитных полях от 40 до 140 кЭ вблизи T_C выполняется линейная зависимость намагниченности от $H^{1/5}$.

В монокристалле Tb_{0.2}Gd_{0.8} наблюдается гигантская линейная и 3. объёмная магнитострикция в диапазоне от гелиевых до комнатных температур. В области низких температур магнитострикция обусловлена как магнитокристаллическим, так И обменным взаимодействием. вблизи *T_C* обусловлена Магнитострикция парапроцесса двухионным обменным взаимодействием и обладает сильной анизотропией вследствие резкой зависимости обменного взаимодействия от межатомных расстояний вдоль оси с.

4. В результате быстрой закалки из расплава диспрозий сохраняет свою кристаллическую структуру. Быстрая закалка приводит к существенному уменьшению температур магнитных фазовых переходов и небольшому увеличению абсолютной величины МКЭ в области фазового перехода антиферромагнетизм-парамагнетизм в БЗ диспрозии.

5. Размер кристаллитов в БЗ интерметаллических соединения $Y_2Fe_{17-x}Mn_x$ (x = 1, 3 и 4) составляет ~ 100 нм. Температура Кюри монотонно уменьшается при увеличении концентрации Mn как для поликристаллических, так и для БЗ соединений $Y_2Fe_{17-x}Mn_x$.

Апробация работы

Основные результаты диссертационной работы были представлены в виде устных и стендовых докладах на следующих международных конференциях: XX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых по фундаментальным наукам "Ломоносов - 2013", МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, 8 - 12 апреля 2013; Donostia Nanoscaled Magnetism and International Conference on Applications. Donostia - San Sebastian, Spain, 2013; Moscow International Symposium on (MISM - 2014), Физический МΓУ Magnetism факультет 29 июня – 3 июля имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия, 2014; VI Международная конференция с элементами научной школы для молодежи "Функциональные наноматериалы и высокочистые вещества", г. Суздаль, Россия, 3 - 7 октября 2016; Moscow International Symposium on Magnetism (MISM - 2017), Физический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия, 1 - 5 июля 2017; XXV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов - 2018", МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, 9 - 13 апреля 2018; XXVI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых по фундаментальным наукам "Ломоносов - 2019", МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, 8 - 12 апреля 2019.

Также часть результатов была доложена на семинаре в Международной лаборатории сильных магнитных полей и низких температур, г. Вроцлав, Польша, и на семинарах кафедры общей физики и физики конденсированного состояния физического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

<u>Публикации</u>

По материалам диссертации опубликовано 15 печатных работ, в том числе 5 статей в рецензируемых изданиях, индексирующихся в базах данных Web of Science и Scopus, 1 статья в сборнике трудов конференции и 9 тезисов докладов. Список основных публикаций представлен в конце автореферата.

<u>Личный вклад автора</u>

Выбор темы, постановка задачи, планирование работы и обсуждение полученных результатов проводились самим автором, или совместно с

научным руководителем. Все экспериментальные данные были получены либо лично автором, либо с его непосредственным участием. Автором лично произведены прямые измерения МКЭ в средних магнитных полях, модернизирована установка для измерения МКЭ, разработана и внедрена методика измерения МКЭ на образцах с малой массой. Измерения МКЭ прямым методом, намагниченности и магнитострикции в сильных магнитных полях и при низких температурах проводились автором при поддержке коллективов Международной лаборатории сильных магнитных полей и низких температур и Института низких температур и структурных исследований им. В. Тшебятовского, г. Вроцлав, Польша. Лично автором проведена интерпретация экспериментальных данных и на их основе произведены теоретические расчёты.

Структура и объём диссертации

Диссертация состоит из введения, пяти глав с основными результатами, выводов и списка литературы. Работа изложена на 146 страницах машинописного текста, содержит 53 рисунка и 12 таблиц. Список цитируемой литературы состоит из 166 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность выбранной темы диссертации, сформулированы темы и задачи диссертационной работы. Показана научная новизна и практическая значимость полученных результатов. Представлены положения, выносимые на защиту, представлены сведения об апробации работы и структуре диссертации.

B первой обзор главе приводится литературных данных 0 теоретических основах и описании явления прямого и косвенного (через электроны проводимости) обменного взаимодействия. Отдельное внимание об обменном литературным данным взаимодействии уделено В интерметаллических соединениях редкоземельных элементов с железом. Представлены сведения о явлении МКА. Дан обзор литературных данных о МКЭ, теоретических основах описания В частности для магнитокалорического эффекта в области магнитных фазовых переходов второго рода, и МКЭ, обусловленного вращением вектора намагниченности; а также для магнитострикционных деформаций. Представлены сведения о структурных и магнитных свойствах тяжёлых редкоземельных металлов Gd, Tb и Dy; о магнитных и структурных свойствах сплавов системы Tb-Gd; о кристаллической структуре и магнитных свойствах интерметаллических

соединений R_2Fe_{17} (R – редкоземельный элемент), и, в частности соединений $Y_2Fe_{17-x}Mn_x$. Даны сведения о влиянии быстрой закалки и изменённой микроструктуры на температуры магнитных фазовых переходов в Dy, и о влиянии наноструктурного состояния на магнитные и магнитокалорические свойства двухподрешёточных магнетиков.

Вторая глава посвящена методикам приготовления и аттестации образцов, описанию экспериментальных установок и методикам проведения экспериментов. В данной работе исследуются следующие образцы: монокристаллы $Tb_{0,2}Gd_{0,8}$ и $Tb_{0,1}Gd_{0,9}$, БЗ диспрозий и интерметаллические соединения $Y_2Fe_{13}Mn_4$, $Y_2Fe_{14}Mn_3$, $Y_2Fe_{16}Mn_1$.

Монокристаллы Tb_{0.2}Gd_{0.8} и Tb_{0.1}Gd_{0.9} были получены методом Чохральского на установке, разработанной в «Гиредмете» [7] из исходных высокой Чубриковым Г.Е. Для материалов чистоты измерения намагниченности, магнитокалорического эффекта и магнитострикции с использованием проволочной пилы лично автором изготовлялись образцы в параллелепипедов, c гранями, перпендикулярными основным форме кристаллографическим направлениям. Ориентирование образцов монокристалла производилось лично автором совместно с Зубенко В.В. по методу Лауэ с помощью обратной съёмки. При вырезании монокристаллов ошибка определения положения кристаллографических осей не превышала 3°. Для снятия поверхностного деформированного слоя образцы протравливались в 30% спиртовом растворе азотной кислоты (HNO₃). Затем, для снятия внутренних напряжений образцы запаивались в откачанные кварцевые ампулы с вакуумом не хуже 10⁻⁵ мм рт.ст. и подвергались отжигу при температуре 600°С в течение 24 часов.

Микрокристаллические (литые) слитки соединений системы $Y_2Fe_{17-x}Mn_x$ (x = 1, 3, и 4) были изготовлены методом высокочастотной индукционной плавки в атмосфере особо чистого аргона на кафедре магнетизма физико-технического факультета Тверского Государственного Университета Скоковым К.П.. Панкратовым Н.Ю. Использовались И исходные металлы чистотой не менее 99,99%. Потери марганца на испарение при плавке компенсировались добавлением в навеску необходимого Плавка дополнительного количества марганца. производилась В индукционной печи «Донец-1» в алундовом тигле с последующим медленным остыванием со средней скоростью ~ 1-2 К/с. После остывания образцы запаивались в вакуумированные кварцевые ампулы и подвергались гомогенизации в печи при температуре 900°С в течение трех дней. Быстрозакалённые из расплава диспрозий и соединения системы Y₂Fe_{17-x}Mn_x (x = 1, 3, и 4) были получены методом быстрой закалки из расплава на

установке [8], разработанной в лаборатории профессора Пастушенкова Ю.Г. кафедры магнетизма физико-технического факультета Тверского Государственного Университета Карпенковым Д.Ю. и Карпенковым А.Ю.

Микроструктура литых слитков Dy (чистотой 99,95%) и соединений системы Y₂(Fe,Mn)₁₇ выявлялась с использованием методов оптической металлографии. Наблюдения микроструктуры были выполнены на микроскопах Axiovert 200MAT (Zeiss) и Neophot-30 (Zeiss) на кафедре магнетизма физико-технического факультета Тверского Государственного Университета Карпенковым Д.Ю. и Карпенковым А.Ю. Полученные таким образом слитки имели кристаллиты размером 2-5 мкм. Исследование микроструктуры быстрозакалённого диспрозия проводилось контактным атомно-силовой микроскопии (ACM) на NTметодом микроскопе MDT Solver P47, с использованием кантилевера марки CSG-01 с радиусом закругления иглы 10 нм. Данные измерения так же проводились на кафедре магнетизма физико-технического факультета Тверского Государственного Университета Карпенковым Д.Ю. и Карпенковым А.Ю. Исследование быстрозакаленных микроструктуры соединений системы $Y_2Fe_{17-x}Mn_x$ (x = 1, 3 и 4) производилось методом рентгеноструктурного анализа по методу Дебая-Шеррера [9] лично автором с использованием дифрактограмм, полученных на установке «ДРОН-3М» (излучение Fe K_a) при комнатной температуре, в диапазоне углов 10-120° на кафедре магнетизма физикофакультета Тверского Государственного технического Университета Карпенковым Д.Ю. и Карпенковым А.Ю. Анализ качественного содержания фаз производился в программах PowderCell и FullProf Rietveld.

намагниченности проводились Измерения лично автором на вибрационном магнитометре, разработанном и собранном в Международной лаборатории сильных магнитных полей и низких температур, г. Вроцлав, профессора Нижанковского В.И. C Польша под руководством термостата данный использованием гелиевого магнитометр позволял температур от 4,2 до 400 К измерения в диапазоне производить С выдерживанием температурной стабильности ±0,2 К [10]. Измерения МКЭ в полях до 12 кЭ проводились лично автором прямым методом на установке [11], ранее разработанной и собранной лаборатории аморфных и кристаллических сплавов редкоземельных элементов физического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (под руководством профессора Никитина С.А.), модифицированной автором в рамках проведения научной работы. Измерения МКЭ в высоких магнитных полях до 140 кЭ проводились прямым методом лично автором при поддержке Кошкидько Ю.С. и Цвика Я. на специальной установке [12], разработанной в Международной лаборатории

сильных магнитных полей и низких температур, г. Вроцлав, Польша. Измерения магнитострикции производились на PPMS (Quantum Design) поддержке Кошкидько Ю.С. и Рогацкого К. при лично автором С измерительной вставки для использованием магнитосопротивления И модели SK-06-030 TY-350, позволяющих тензодатчиков измерять магнитострикцию образца В двух перпендикулярных направлениях одновременно.

Третья глава посвящена описанию экспериментальных результатов исследования магнитных, магнитокалорических и магнитострикционных свойств монокристаллов $Tb_{0.2}Gd_{0.8}$ и $Tb_{0,1}Gd_{0,9}$ в сильных постоянных магнитных полях до 140 кЭ.

В разделе 3.1 обсуждаются результаты исследования намагниченности и МКА монокристаллов $Tb_{0,2}Gd_{0,8}$ и $Tb_{0,1}Gd_{0,9}$. Сложное поведение намагниченности с температурой монокристаллов $Tb_{0,2}Gd_{0,8}$ и $Tb_{0,1}Gd_{0,9}$ вызвано явлением спиновой переориентации в магнитном поле H||c. Монокристаллы $Tb_{0,2}Gd_{0,8}$ и $Tb_{0,1}Gd_{0,9}$ обладают сильной МКА, поэтому только сильное магнитное поле, приложенное вдоль оси c, вызывает вращение вектора спонтанной намагниченности I_S (см. Рисунок 1а).

Рисунок 1. а) Намагниченность монокристалла $Tb_{0,2}Gd_{0,8}$ как функция температуры в магнитных полях, приложенных вдоль кристаллографических осей *с* и *b*; b) Температурная зависимость констант МКА K_2 и K_4 .

Методом Сексмита-Томпсона были определены константы МКА К₂ и K_4 график температурной зависимости по И построен констант экспериментальным результатам намагниченности, для монокристалла $Tb_{0,2}Gd_{0,8}$ (см. Рисунок 1b). Также на Рисунке 1b линиями показаны температурные зависимости констант МКА определённых согласно $[K_l(T) = K_0 \times m^{l(l+1)/2}]$ Каллена где $m = \sigma(T)/\sigma(0) - \sigma(0)$ одоионной теории относительная намагниченность, *l* – порядок соответствующей константы МКА (K_l)]. Хорошо видно, что значения, полученные по методу Сексмита-Томпсона, находятся в области допустимой погрешности от кривой.

Полученные результаты подтверждают, что одноионная теория МКА также справедлива для описания МКА монокристалла $Tb_{0,2}Gd_{0,8}$ в магнитных полях до 140 кЭ при температурах ниже температуры Кюри ($T < T_C$).

Далее рассмотрена возможность применения термодинамической теории Ландау для описания процессов намагниченности в ферромагнетике вблизи температуры Кюри в сильных магнитных полях. Если ограничиться рассмотрением членов не выше второго производной порядка В термодинамического потенциала намагниченности для одноосного ПО получить уравнение Ландау-Гинзбурга, ферромагнетика, то можно используемое для определения температуры Кюри методом Белова-Аррота. Данным методом хороший результат определения температуры Кюри монокристалла Tb_{0.2}Gd_{0.8} можно получить только в полях, не превышающих 40 кЭ. Однако при измерениях в сильных магнитных полях (до 140 кЭ) величина намагниченности вблизи фазового перехода становится очень большой. Поэтому в уравнении Ландау-Гинзбурга необходимо учитывать член четвертой степени, т.е. использовать для описания парапроцесса зависимости $H/\sigma(\sigma^4)$ вместо традиционных зависимостей $H/\sigma(\sigma^2)$, что подтверждается Рисунком 2.

Рисунок 2. Зависимости $H/\sigma(\sigma^n)$ для монокристалла Tb_{0,2}Gd_{0,8} в магнитных полях направленных вдоль осей *с* и *b*: а) $H/\sigma(\sigma^2)$ в полях 0-40 кЭ, b) $H/\sigma(\sigma^4)$ в полях 40-140 кЭ.

В разделе 3.2 приведены экспериментальные результаты измерений МКЭ для монокристалла Tb_{0,2}Gd_{0,8} демонстрирующие сложную зависимость от величины и ориентации магнитного поля, а также от температуры

(Рисунок 3а). Как видно, максимум кривой $\Delta T(T)$ наблюдается вблизи $T_{C} = 280 \text{ K}$ как в случае магнитного поля $H \| c$, так и в случае $H \| b$. Однако значение МКЭ, в поле вдоль оси b, немного больше, как в поле 60 кЭ, так и в поле 140 кЭ. При этом отрицательные значения МКЭ появляются на кривых $\Delta T(T)$ при низких температурах, в случае, когда магнитное поле направлено вдоль оси c. Ранее в работе [2] были обнаружены основные вклады в МКЭ монокристалла Тb_{0.2}Gd_{0.8}. Основной по величине вклад обусловлен изменением энергии обменного взаимодействия (при парапроцессе). Второй вклад (также называемый вращательным МКЭ - ΔT_{rot}) связан с изменением энергии МКА под действием магнитного поля, в результате чего вектор спонтанной намагниченности I_S поворачивается из базисной плоскости к оси c. Этот факт объясняет появление отрицательного значения МКЭ на кривых $\Delta T(T)$ при низких температурах, как упоминалось выше. Вклад в результате парапроцесса доминирует в области T_C. ΔT_{rot} определялся из результатов прямых измерений как разность между ΔT_c и ΔT_b (см. вставку на Рисунке 3а).

Рисунок 3. а)Температурные зависимости МКЭ монокристалла Tb_{0,2}Gd_{0,8} в магнитных полях 60 и 140 кЭ, приложенных вдоль осей *с* и *b*. На вставке: Температурные зависимости вращательного МКЭ в магнитных полях 60 и 140 кЭ; b) Изменение магнитной части энтропии при вращательном МКЭ для монокристалла Tb_{0,2}Gd_{0,8}.

Определено изменение магнитной части энтропии монокристалла $Tb_{0.2}Gd_{0.8} \Delta S_{rot}$, связанной с изменением энергии МКА вследствие вращения вектора намагниченности В поле, превышающем поле МКА, С использованием рассчитанных ранее константы К₂ и К₄. Как видно из Рисунка 3b, кривая $\Delta S_{rot}(T)$ демонстрирует широкий размытый максимум около 150 К, при этом максимальное значение ΔS_{rot} достигает 5,4×10⁴ эрг/г×К. Теоретическая оценка максимального ΔT_{rot} была проведена с использованием полученного значения ΔS_{rot} и температурной зависимости теплоемкости. Оценка показывает, что максимальное значение ΔT_{rot} равно -3,5 К. Это значение хорошо согласуется с результатом прямых измерений $\Delta T_{rot} = -3.2$ К (см. вставку на Рисунке За). Важно отметить, что при T > 180 К величины

 ΔT_{rot} для магнитных полей 60 и 140 кЭ совпадают и достигают больших значений ~ -3,2 К. Это совпадение объясняется тем, что поле анизотропии монокристалла Tb_{0.2}Gd_{0.8} при *T* = 180 К достигает 50 кЭ.

Так как определение МКЭ проводится в области температур, где вклад в МКЭ монокристалла $Tb_{0,2}Gd_{0,8}$ в результате парапроцесса значителен, нужно учесть в расчетах изменение намагниченности с температурой. Согласно теории Ландау зависимость между намагниченностью ферромагнетика и внешним магнитным полем *H* вблизи температуры перехода T_C описывается уравнением Ландау-Гинзбурга в случае малых магнитных полей. Поэтому значение МКЭ пропорционально квадрату намагниченности в области парапроцесса. Таким образом, зависимость МКЭ от магнитного поля может быть выражена как $\Delta T \sim (\mu_0 H)^{2/3}$.

Экспериментальные кривые $\Delta T((\mu_0 H)^{2/3})$ для монокристалла Tb_{0,2}Gd_{0,8} представлены на Рисунке 4а в магнитном поле не превышающем 40 кЭ и направленном вдоль оси **b**. Как видно, экспериментальные точки хорошо ложатся на прямую линию. Из этих результатов можно сделать вывод, что зависимость $\Delta T \sim (\mu_0 H)^{2/3}$ применима в случае магнитных полей до 40 кЭ для монокристалла Tb_{0,2}Gd_{0,8}.

Рисунок 4. а) ΔT как функция $\mu_0 H^{2/3}$ в полях менее 40 кЭ, направленных вдоль оси *b* для монокристалла Tb_{0,2}Gd_{0,8}; b) ΔT как функция $\mu_0 H^{2/5}$ в полях более 40 кЭ, направленных вдоль оси *b* для монокристалла Tb_{0,2}Gd_{0,8}.

Экспериментальная кривая $\Delta T(\mu_0 H)$, измеренная в магнитном поле до 140 кЭ при T = 290 К, показана на Рисунке 4b. В случае сильного магнитного поля зависимость МКЭ от магнитного поля может быть выражена как $\Delta T \sim (\mu_0 H)^{2/5}.$ $H^{2/5}$ Ha экспериментальной ΔT ОТ зависимости лля Тb_{0.2}Gd_{0.8} в магнитных полях 60-140 кЭ (вставка монокристалла на Рисунке 4b) видно, что точки хорошо соответствуют линейной зависимости. Таким образом, показано, что в сильных магнитных полях до 140 кЭ выполняется прямая пропорциональность ΔT и $(\mu_0 H)^{2/5}$.

В разделе 3.3 приведены исследования как продольной, так и

поперечной линейной И объёмной магнитострикции для **ДВУХ** кристаллографических направлений, вдоль гексагональной оси с, и вдоль направления оси легкого намагничивания (ОЛН) – оси *b*, лежащей в базисной плоскости гексагонального монокристалла Tb_{0.2}Gd_{0.8}. Для рассмотрения экспериментальных результатов магнитострикции λ введем следующие обозначения: первый индекс обозначает направление приложенного магнитного поля, а второй – направление измерения деформации. Таким образом, были измерены продольные λ_{bb} и λ_{cc} , а также поперечные λ_{bc} и λ_{cb} магнитострикции. Измерения магнитострикции λ_{bb} показали, что при 4,2 К она достигает гигантских величин $\lambda_{bb} \sim 10^{-3}$ (см. Рисунок 5а), но сильно приближении К температуре Кюри. уменьшается при Поперечная магнитострикция λ_{bc} в области низких температур имеет малые значения $\lambda_{bc} \sim 10^{-5}$, однако при нагревании и приближении к температуре Кюри достигает в поле 100 кЭ гигантских значений ~ 1,3×10⁻³.

Рисунок 5. а) Полевые зависимости магнитострикции λ_{bb} для монокристалла Tb_{0,2}Gd_{0,8}; b) Температурные зависимости магнитострикций в поле 60 кЭ для монокристалла Tb_{0,2}Gd_{0,8}.

Для понимания механизма ответственного за появление гигантской анизотропии магнитострикции и гигантских значений магнитострикции необходимо рассмотреть температурные зависимости продольных и поперечных магнитострикций (см. Рисунок 5b). При H||c магнитный момент поворачивается в сторону оси c, составляя некоторый угол с этой осью. В поле H||c, превышающем поле МКА, намагниченность ориентируется вдоль оси c, и её дальнейший рост может быть обусловлен парапроцессом.

Если учесть основные вклады в магнитострикционную деформацию различных процессов намагничивания, то можно сделать заключение, что λ_{bb} определяется в основном процессами и смещения доменных границ, которые затухают при приближении к температуре Кюри. На это указывает плавное уменьшение λ_{bb} с повышением температуры из области низких температур ($T \sim 4.2$ K) в область вблизи температуры Кюри. В поле направленном вдоль

оси **b** (ось легкого намагничивания) вектор намагниченности сохраняет свое направление вдоль оси **b**, поэтому здесь отсутствуют процессы вращения. Магнитострикция λ_{bc} , которая минимальна в области низких температур и максимальна при T_C , определяется главным образом парапроцессом, при котором происходит интенсивная ориентация магнитных моментов в поле при сильных тепловых флуктуациях. Для λ_{cc} наблюдается похожее поведение. В области низких температур под действием поля H||c происходит поворот магнитного момента из базисной плоскости в направлении гексагональной оси **c** (процесс вращения). Поле МКА преодолевается сильным внешним магнитным полем и вращение магнитных моментов при подходе к T_C завершается. Рост λ_{cc} при T_C происходит в основном за счет парапроцесса, так как поле МКА уменьшается при приближении к T_C . λ_{cb} имеет сравнительно малые значения λ_{cb} обусловлены, по-видимому, слабой зависимостью обменных взаимодействий от межатомных расстояний вдоль оси **b**.

Температурные зависимости объёмной магнитострикции $\omega_b = \lambda_{bc} + 2\lambda_{bb}$ и $\omega_c = \lambda_{cc} + 2\lambda_{cb}$ при различных магнитных полях представлены на Рисунке 6.

Рисунок 6. а) Температурные зависимости объемной магнитострикции ω_b для монокристалла Tb_{0,2}Gd_{0,8}; b) Температурные зависимости объемной магнитострикции ω_c для монокристалла Tb_{0,2}Gd_{0,8}.

Видно, что ω_b достигает гигантских значений в области низких температур ($\omega_b \sim 2, 2 \times 10^{-3}$ при T = 4,2 K), затем плавно уменьшается при нагревании образца из области низких температур и приближении к T_C . Однако при самой температуре Кюри в поле 100 кЭ на кривой $\omega_b(T)$ наблюдается максимум, при этом достигаются гигантские значения $\omega_b \sim 1, 4 \times 10^{-3}$. Объемная магнитострикция ω_c показывает сходную зависимость от температуры и магнитного поля (Рисунок 6b) и обнаруживает максимум вблизи T_C ($\omega_c \sim 0.9 \times 10^{-3}$).

Величина максимумов ω_b и ω_c вблизи T_C имеют близкие значения, что свидетельствует о том, что магнитострикция вблизи T_C обусловлена, главным

образом, парапроцессом, поскольку приложенное магнитное поле в обоих случаях существенно превышает поле МКА.

Константы магнитострикции $\lambda_1^{\alpha,0}$, $\lambda_2^{\alpha,0}$, $\lambda_1^{\alpha,2}$ и $\lambda_1^{\alpha,2}$, описанные в работе Кларка, были определены по формулам для гексагональной кристаллической решетки, используя экспериментальные данные магнитострикций λ_{bb} , λ_{bc} , λ_{cc} , λ_{cb} :

$$\lambda_{1}^{\alpha,0} = \frac{2}{3}\lambda_{bb} + \frac{1}{3}\lambda_{cb}, \tag{1}$$

$$\lambda_2^{\alpha,0} = \frac{1}{3}\lambda_{cc} + \frac{2}{3}\lambda_{bc},\tag{2}$$

$$\lambda_1^{\alpha,2} = \lambda_{cb} - \lambda_{bb},\tag{3}$$

$$\lambda_2^{\alpha,2} = \lambda_{cc} - \lambda_{bc}. \tag{4}$$

Здесь приводятся только вклады, которые имеют существенное значение для описания экспериментальных данных в базисной плоскости и вдоль оси с, т.е. не учитываются орторомбические и сдвиговые искажения. Изотропные константы магнитострикции $\lambda_1^{\alpha,0}$ и $\lambda_2^{\alpha,0}$ определяют деформацию, которая зависит только от величины намагниченности и температуры, причем $\lambda_1^{\alpha,0}$ характеризует деформацию в базисной плоскости, а $\lambda_2^{\alpha,0}$ - вдоль оси *с*. происходят только от Данные константы двухионного обменного взаимодействия Константы $\lambda_1^{\alpha,2}$ и $\lambda_1^{\alpha,2}$ описывают расширение и удлинение, которые сохраняют симметрию кристалла, но зависят как от величины намагниченности, так и от её направления. Эти константы, согласно теории, зависят как от одноионного магнитокристаллического взаимодействия, так в принципе и от двухионного обменного взаимодействия. Для определения магнитострикции необходимо, чтобы направление констант вектора намагниченности совпадало с направлением внешнего поля, что возможно только в случае, если оно превышает поле МКА, которое для данного монокристалла не превышает 60 кЭ в диапазоне температур 160 – 300 К. Полученные результаты для температурной зависимости магнитострикционных констант в поле 80 кЭ представлены на Рисунке 7а.

Магнитокристаллическое взаимодействие может быть определено с использованием значений констант МКА, которые сильно уменьшаются при приближении к температуре Кюри. Таким образом, вклад от одноионного обмена уменьшается при приближении к температуре Кюри, вклад от двухионного обмена становится доминирующим.

Из Рисунка 7а видно, что константа $\lambda_2^{\alpha,0}$ испытывает максимум вблизи температуры Кюри, тогда как остальные константы плавно уменьшаются при приближении к T_C . Таким образом, конкуренция двух вкладов: одноионного магнитокристаллического взаимодействия и двухионного обменного

взаимодействия приводит к сложной температурной зависимости линейной и объёмной магнитострикции в монокристалле Tb_{0,2}Gd_{0,8}.

В разделе 3.4 представлены экспериментальные температурные зависимости МКЭ и различных вкладов в МКЭ для монокристалла сплава Tb_{0,2}Gd_{0,8} в поле 60 кЭ (см. Рисунок 7b).

Рисунок 7. а) Температурные зависимости констант магнитострикции для монокристалла Tb_{0,2}Gd_{0,8} в поле 80 кЭ; b) Температурные зависимости МКЭ и вкладов в МКЭ в монокристалле Tb_{0,2}Gd_{0,8} в поле 60 кЭ.

Расчёт показывает, что магнитоупругий вклад в МКЭ монокристалла $Tb_{0,2}Gd_{0,8}$ приходится в области температуры Кюри, и составляет не более 2,5% от общей величины МКЭ в поле, приложенном вдоль оси *b* (кривая 5 на Рисунке 7b и на вставке) и вдоль оси *c* (кривая 4 на Рисунке 7b и на вставке). Магнитоупругий вклад в МКЭ не обнаруживает сильной зависимости от направления магнитного поля, приложенного к монокристаллу. Главным образом это связано с тем, что магнитострикции λ_{cc} и λ_{bc} имеют схожее поведение и величины в области T_C .

Теоретическая температурная зависимость вращательного вклада в МКЭ (за счёт поворота вектора намагниченности в плоскости bc) была определена с использованием двух констант МКА K_2 и K_4 (см. кривая 6 на Рисунке 7b). Для сравнения на Рисунке 7b (кривая 3) также приводится экспериментальная температурная зависимость вращательного МКЭ.

Четвёртая глава посвящена описанию экспериментальных результатов исследования структурных и магнитокалорических свойств диспрозия, подверженного быстрой закалке из расплава. Анализ дифрактограмм металлических лент показал, что БЗ диспрозий имеет ГПУ кристаллическую решетку, принадлежащую пространственной группе $P6_3$ /mmc, как и литой диспрозий. Параметры кристаллической решетки БЗ Dy и литого диспрозия в результате быстрой закалки из расплава практически не изменились, а осевое соотношение *с/а* изменилось менее чем на 1%. Произведен анализ данных, полученных методом ACM с поверхности металлической ленты БЗ

диспрозия, в результате которого установлено, что наибольшее количество кристаллитов обладает размерами менее 100 нм, что позволяет отнести полученные ленты БЗ Dy к нанокристаллическим. Таким образом, обнаружено существенное уменьшение размеров кристаллитов В быстрозакалённом диспрозии, который при этом сохранил кристаллическую структуру. Найденное уменьшение размеров кристаллитов В быстрозакалённом Dy позволяет ожидать значительное изменение температур магнитных фазовых переходов, в сравнении с литым Dy.

Были произведены измерения температурных зависимостей МКЭ для литого (микрокристаллического) и БЗ (нанокристаллического) диспрозия в температурном диапазоне от 85 до 190 К. Результаты измерений представлены на Рисунке 8 а и b, соответственно.

Рисунок 8. Температурные зависимости МКЭ в нано- и микрокристаллическом диспрозии в полях от 4 до 12 кЭ.

Показано, что в нанокристаллическом Dy максимум на температурной зависимости МКЭ в регионе от 80 до 160 К становится заметно шире и немного ниже, чем соответствующий максимум в микрокристаллическом диспрозии для всех исследованных величин магнитного поля (см. рисунок 3.2). Максимум МКЭ нанокристаллического Dy в регионе от 160 до 190 К заметно выше, чем в микрокристаллическом диспрозии также для всех исследованных величин магнитного поля. Кроме того, увеличение абсолютного значения отрицательного МКЭ в температурном диапазоне от 150 до 175 К наблюдается в нанокристаллическом Dy. Температуры магнитных фазовых переходов В микрокристаллическом И нанокристаллическом диспрозии (Dy и Dy-RQ соответственно), приведены в Таблице 1. С использованием метода прямого измерения МКЭ показано, что нанокристаллическое состояние в диспрозии в результате быстрой закалки из расплава приводит к существенному уменьшению температур магнитных

фазовых переходов ферромагнетизм – геликоидальный антиферромагнетизм (ФМ-ГАФМ) и геликоидальный антиферромагнетизм – парамагнетизм (ГАФМ-ПМ). С точки зрения теории РККИ данный эффект можно объяснить следующим: обменное взаимодействие в РЗМ зависит не только от параметров кристаллической решетки, но и от координационного числа. При образовании нанокристаллического состояния среди общего числа атомов в кристаллитах увеличивается число атомов, находящихся на поверхности кристаллитов. Каждый атом, находящийся на поверхности кристаллита имеет меньшее количество соседних атомов в ближайших координационных сферах, и их обменное взаимодействие с окружающими атомами значительно уменьшается. Из ЭТОГО следует, что среднее на атом обменное нанокристаллическом взаимодействие В диспрозии также заметно уменьшается. Уменьшение величины обменного взаимодействия в каждом кристаллите нанокристаллического диспрозия приводит к уменьшению энергии тепловых колебаний (температуры), необходимой для разрушения данного магнитного порядка.

Таблица 1. Температуры магнитных фазовых переходов в микрокристаллическом и нанокристаллическом диспрозии.

Образец	$ heta_1, ext{K}$	$ heta_2,\mathrm{K}$	$\Delta \theta_1, \mathrm{K}$	$\Delta \theta_2, \mathrm{K}$
Dy	86	178.5	-	-
Dy-RQ	83	171	-3	-7.5

Пятая глава посвящена описанию экспериментальных результатов исследования структурных и магнитокалорических свойств соединений системы $Y_2Fe_{17-x}Mn_x$ (x = 1, 3, и 4), подверженных быстрой закалке из расплава. Дифракционный анализ быстрозакалённых лент сплавов Y₂Fe_{17-x}Mn_x показал, что данные сплавы обладают гексагональной структурой типа Th₂Ni₁₇ (пространственная группа P6₃/mmc), аналогично исходным поликристаллическим Анализ полученных сплавам. дифрактограмм показывает следующие свойства быстрозакалённых сплавов. Во-первых, кристаллическая структура остается неизменной, но уменьшаются значения параметров a и c, а также объема кристаллической ячейки V (на 0.3%) по сравнению с аналогичными параметрами для поликристаллических сплавов. Зависимость параметров *а* и *с* от концентрации Мп демонстрирует монотонное возрастание. При этом, параметр с для поликристаллических и быстрозакалённых сплавов имеет крайне близкие значения, таким образом, отношение *с/а* уменьшается для быстрозакалённых сплавов Y₂Fe_{17-x}Mn_x. Вовторых, наблюдается ослабление интенсивностей пиков вместе с их

уширением на дифрактограммах быстрозакалённых сплавов $Y_2Fe_{17-x}Mn_x$ Уширение пиков указывает на наличие кристаллитов маленького размера. Средний размер кристаллитов был определен с помощью уравнения Шеррера из найденных значений ширины пиков, и составил ~ 55 нм, что подтверждает, что быстрозакалённые ленты $Y_2Fe_{17-x}Mn_x$ являются нанокристаллическими. Зависимости МКЭ для поликристаллических и быстрозакалённых сплавов $Y_2Fe_{17-x}Mn_x$ показаны на Рисунке 9.

Все кривые $\Delta T(T)$ показывают широкий пик, что является хорошей характеристикой сплавов для применения в магнитных рефрижераторах. Температуры Кюри быстрозакалённых Y_2 Fe_{17-x}Mn_x имеют несколько большие

значения (~ на 5 К) по сравнению с поликристаллическими сплавами. Известно, что с одной стороны, присутствие межзеренных границ в сплавах уменьшает МКЭ, но с другой стороны, сплавы с большими размерами зерен могут обладать МКЭ. большим чем сплавы c меньшими размерами зерен. Отсюда явно следует, что размер зерен в сплавах – один из факторов, который влияет на величину МКЭ. Другие

факторы, такие как однородность компонента и межзеренные границы в Рисунок 9. Температурные зависимости МКЭ сплавах также должны приниматься для сплавов Y₂(Fe,Mn)₁₇ и Y₂(Fe,Mn)₁₇-RQ в во внимание. Предполагается, что в случае исследованных составов их

магнитокалорические свойства являются следствием вышеназванных причин. Повышение значений МКЭ в лентах связано с более однородной структурой быстрозакалённых сплавов.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

1. Показано, что в монокристалле $Tb_{0,2}Gd_{0,8}$ МКЭ при T_C достигает гигантских значений ~ 19 К в поле 140 кЭ. Обнаружен не зависящий от направления магнитного поля относительно кристаллографических осей магнитоупругий вклад в МКЭ в области температуры Кюри. Вращательный МКЭ полостью определяет разницу в температурных зависимостях МКЭ для трудного и лёгкого направления при $T < T_C$.

2. Показано, что линейная зависимость ΔT от $H^{2/3}$ хорошо описывает

поведение МКЭ в монокристалле Tb_{0.2}Gd_{0.8} в полях менее 40 кЭ. Таким образом, термодинамическое уравнение Ландау-Гинзбурга применимо для описания зависимости ΔT как функции магнитного поля в полях менее 40 кЭ в данном сплаве. Также показано, что в сильных магнитных полях от 40 до 140 кЭ выполняется прямая пропорциональность ΔT величине $H^{2/5}$. Линейная зависимость ΔT от $H^{2/5}$ выполняется только в случае учёта слагаемого пропорционального шестой степени намагниченности в термодинамическом потенциале. Установлено, что в сильных магнитных полях от 40 до 140 кЭ вблизи T_C в монокристаллах $Tb_{0,2}Gd_{0,8}$ и $Tb_{0,1}Gd_{0,9}$ наблюдается линейная $H^{1/5}$. что зависимость намагниченности ОТ подтверждает вывод о необходимости учёта слагаемого пропорционального шестой степени намагниченности в термодинамическом потенциале.

3. Из совпадения расчётных данных по температурной зависимости констант МКА и соответствующей теоретической кривой следует справедливость одноионной теории Каллена для описания МКА в монокристаллах $Tb_{0,2}Gd_{0,8}$ и $Tb_{0,1}Gd_{0,9}$ в сильных магнитных полях до 140 кЭ в области температур $T < T_C$.

4. Обнаружена гигантская линейная и объемная магнитострикция в области гелиевых и комнатных температур в монокристалле Tb_{0.2}Gd_{0.8}, определены магнитострикционные константы И ИХ температурные зависимости. Температурные зависимости магнитострикционных констант позволяют сделать вывод, что в области низких температур магнитострикция обусловлена как магнитокристаллическим, так и обменным взаимодействием, а магнитострикция парапроцесса вблизи Т_С обусловлена двухионным обменным взаимодействием и является сильно анизотропной вследствие резкой зависимости обменного взаимодействия от межатомного расстояния вдоль оси с.

5 Установлено, что МКЭ в БЗ Dy проявляется в широком интервале температур от 80 до 200 К, и обладает значениями, мало отличающимися от значений в микрокристаллическом Dy. что можно объяснить тем, что изменение магнитной энтропии при переходе геликоидальный антиферромагнетизм-ферромагнетизм eë определяется изменением В нанокристаллических областях менее 100 нм. Установлено существенное уменьшение температур магнитных фазовых переходов в БЗ Dy по сравнению с микрокристаллическим. Обнаружено, что в результате быстрой закалки из расплава тип и параметры кристаллической решетки Dy сохраняются, а размер кристаллитов уменьшается на 2 порядка.

6. Установлено сильное влияние БЗ состояния на величину МКЭ в интерметаллических соединениях Y₂Fe_{17-x}Mn_x. Влияние быстрой закалки на

величину МКЭ в соединениях Y₂Fe_{17-х}Mn_x можно объяснить большей структуры В БЗ состоянии. однородностью Обнаружено, что тип кристаллической решетки интерметаллических соединений $Y_2Fe_{17-x}Mn_x$ сохраняется в результате быстрой закалки из расплава, при этом параметры кристаллической решетки, объем элементарной ячейки И размер кристаллитов уменьшаются. Установлено увеличение температур магнитных фазовых переходов в БЗ соединениях Y₂Fe_{17-x}Mn_x по сравнению с микрокристаллическими.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах Scopus, Web of Science, RSCI, а также изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности

- Giant forced magnetostriction in Tb_{0.2}Gd_{0.8} single crystal / Sergey Nikitin, Tatiana Ivanova, Alexey Zvonov, Krzysztof Rogacki, Yurii Koshkid'ko, Jacek Ćwik // EPJ Web of Conferences. — 2018. — Vol. 185. — P. 04015.
- Magnetization, magnetic anisotropy and magnetocaloric effect of the Tb_{0.2}Gd_{0.8} single crystal in high magnetic fields up to 14 T in region of a phase transition / S.A. Nikitin, T.I. Ivanova, A.I. Zvonov et al. // Acta Materialia. 2018. Vol. 161. P. 331–337.
- Influence of rapid quenching on magnetocaloric effect of Y₂(Fe,Mn)₁₇ intermetallic compounds / A.I. Zvonov, N.Y. Pankratov, D.Y. Karpenkov et al. // Solid State Phenomena. 2015. Vol. 233. P. 196–199.
- The change of crystallite sizes and magnetocaloric effect in rapidly quenched dysprosium / A.I. Zvonov, N.Y. Pankratov, D.Y. Karpenkov et al. // *Physica Status Solidi (C) Current Topics in Solid State Physics.* 2014. Vol. 11, no. 5-6. P. 1149–1154.
- 5. Магнитокалорический эффект и магнитные фазовые переходы в нанокристаллических редкоземельных металлах: Тb, Dy и Gd / Н.Ю. Панкратов, А.И. Звонов, Д.Ю. Карпенков и др. // Известия Российской академии наук. Серия физическая. 2013. Т. 77, № 10. С. 1472–1475.

(Англ. вер.) Magnetocaloric effect and magnetic phase transitions in nanocrystalline rare-earth metals: Tb, Dy, and Gd / N.Yu. Pankratov, A.I. Zvonov, D.Yu. Karpenkov et al. // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. — 2013. — Vol. 77, no. 10. — P. 1268-1271.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Никитин С.А. Магнитные свойства редкоземельных металлов и их сплавов. // М.: Издательство Московского университета. 1989. 248 с.
- [2] Gschneidner K.A., Pecharsky V.K., Tsokol A.V. Recent developments in magnetocaloric materials // *Rep. Progr. Phys.* – 2005. – Vol. 68. – P. 1479-1539.
- [3] Tishin A.M., Spichkin Y.I. The magnetocaloric effect and its applications // Institute of Physics Publishing, Bristol and Philadelphia. 2003. 480 p.
- [4] Nikitin S.A., Andreenko A.S., Chuprikov G.E. Magneto-caloric effect and magnetic-properties of terbium-gadolinium alloys // Vestn. Mosk. Univ. Ser. 3.
  - 1981. - Vol. 22. - P. 64.
- [5] Gschneidner K.A., Pecharsky V.K., Tsokol A.V. Recent developments in magnetocaloric materials // *Rep. Progr. Phys.* – 2005. – Vol. 68. – P. 1479-1539.
- [6] I.A. Pelevin, I.S. Tereshina, G.S. Burkhanov, S.V. Dobatkin, T.P. Kaminskaya. D.Yu. Karpenkov. Development of nanostructured magnetic materials based on high-purity rare-earth metals and study of their fundamental characteristics // *Physics of the Solid State*. – 2014. – Vol. 9(56). – P. 1778–1784.
- [7] S.A. Nikitin, N.A. Sheludko, V.P. Posyado, G.E. Chuprikov. Magnetic, magnetoelastic, and electric properties of single-crystal terbium-gadolinium alloys // *Zh. Eksp. Teor. Fiz.* – 1977. – Vol. 73. – P. 1001-1008.
- [8] D.Yu. Karpenkov, A.Yu. Karpenkov, K.P. Skokov, et al. The Magnetocaloric Effect in Two-Phase Y-Fe Nanocrystalline Alloys // Solid State Phenom. – 2012. – Vol. 190. – P. 323.
- [9] Камерон Г., Паттерсон А. Рентгенографическое определение размеров частиц // УФН. 1939. Т. 22, С. 442–448.
- [10] Nizhankovskii V.I., Lugansky L.B. Vibrating sample magnetometer with a step motor // Meas. Sci. Technol. – 2007. – Vol. 18, P. 1533.
- [11] Цхададзе Г.А. Магнитокалорический эффект в ферримагнитных соединениях на основе 3*d* и 4*f* металлов: Дис. к-та физ.-мат. Наук. 18.11.10 Москва. 2010. 127 с.
- [12] Rodionov, I.D., Koshkid'ko, Y.S., Cwik, J. et.al. Magnetocaloric effect in Ni₅₀Mn₃₅In₁₅ Heusler alloy in low and high magnetic fields // *Jetp. Lett.* 2015. Vol. 101. P. 385.